

никовъ лѣтописанія. Непремѣннымъ слѣдствіемъ этого, какъ и всего уясненія значенія лѣтописанія для самой древности, будетъ значительная перестройка нашего пониманія прошлаго, нашей прошлой исторіи, и во многомъ древняя русская исторія XI—XV вв. станетъ для насъ новой русской исторіей по новымъ матеріаламъ для разныхъ сторонъ ея жизни и по новымъ точкамъ зрѣнія, открываемымъ въ нашихъ сводахъ.

Когда стволъ потрясенъ ударомъ могучей руки, сотрясеніе его не можетъ пройти безслѣдно и должно почувствоваться всѣми вѣтвями и всею листвою. И если намъ суждено видѣть дальнѣйшіе успѣхи русской исторической науки, мы увидимъ и слѣдствія на ней этого коренного удара.

М. Приселковъ.